

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 456-О · от 04.12.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 4 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Октябрьского районного суда города Ижевска,

у с т а н о в и л:

1. В Октябрьский районный суд города Ижевска обратился судебный пристав-исполнитель с заявлением, в котором просил изменить способ исполнения решения того же суда о взыскании с гражданки Л.Л.Султановой в пользу кредитора - ООО "Удмуртский пенсионный банк" 112 710 руб., обратив взыскание на принадлежащую должнице трехкомнатную квартиру в связи с тем, что у нее нет каких-либо доходов или другого имущества, на которые можно было бы обратить взыскание по исполнительному листу.

Октябрьский районный суд города Ижевска установил, что указанная квартира является для Л.Л.Султановой и ее малолетней дочери единственным жильем, и, следовательно, в данном деле подлежат применению абзацы первый и второй пункта 1 статьи 446 ГПК Российской Федерации, согласно которым взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем ему помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением. Придя к выводу о том, что названные нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, в частности ее статье 46, суд приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, признание и защиту собственности, ее охрану законом (статьи 8 и 35, части 1 и 2), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2); при этом защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства (статья 2). Из названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 1 (часть 1), 15 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 52, 53, 55, 71 (пункт "в"), 72 (пункт "б" части 1) и 118 следует, что защита нарушенных прав, в частности

прав кредитора, не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Вместе с тем в силу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников, возможные же ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав, т. е. не ограничивать пределы и применение соответствующих конституционных норм. Сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, а именно основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. К конституционно защищаемым ценностям относятся и достойная жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства (статья 7 Конституции Российской Федерации), и право каждого на жилище (статья 40; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Оспариваемые в запросе положения статьи 446 ГПК Российской Федерации, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, законодатель, определив в абзацах первом и втором пункта 1 статьи 446 ГПК Российской Федерации пределы обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, и ограничив тем самым право кредитора на надлежащее исполнение вынесенного в его пользу судебного решения, не вышел за рамки допустимых ограничений конституционного права на судебную защиту, установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Вместе с тем для законодателя не исключается возможность конкретизировать данное регулирование в части, касающейся размеров такого жилого помещения.

3. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, запрос Октябрьского районного суда города Ижевска не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном

Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращение может быть признано допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 456-О